

Русская культура X—XIII вв. идет по пути самобытного развития и достигает высокого уровня уже в XI в. До татаро-монгольского завоевания культура Руси была отнюдь не ниже, чем культура других европейских стран, уступая лишь культуре тех стран, которые были наследственно связаны с античностью: Византии и Италии. Она выросла на плодотворной почве культуры восточнославянских племен и находилась в постоянном общении с культурами других стран, в первую очередь Византии, Болгарии, Венгрии, Чехии, Польши, Германии, Скандинавии, Хазарской державы, арабского Востока, Кавказа.

Огромным переворотом, внесшим глубокие изменения в развитие русской культуры, позволившим накапливать культурный опыт, знания, развивать художественное слово, явилось введение единой письменности. По-видимому, отдельные системы письменности существовали на территории Русской земли издавна. О письменах славян писали арабские путешественники и географы X в.

Нужда в письменности появилась с развитием частной собственности и торговли: нужно было записать количество товаров, долги, различные обязательства, письменно закрепить передачу накопленных богатств по наследству и т. д. В письменности нуждалось и государство, особенно при заключении договоров.

Конечно, только единая система алфавита могла по-настоящему служить делу общения людей, делу закрепления для потомства их культурных достижений. Такая единая система была перенесена на Русь из Болгарии вместе с принятием христианства.

Первоначально в X в. на Руси появились из Болгарии два алфавита: глаголица и кириллица. Впоследствии кириллица возобладала и закрепилась. Перенесены были на Русь и система знаков препинания, и умение делать материал для письма из кожи животных, составлять чернила, краски, украшать рукописи орнаментом и иллюстрациями, делать прочные переплеты. Все это «книжное искусство» было очень высоким уже в XI в.

Русская литература возникла под влиянием внутренних потребностей русского общества. Церковные жанры были заимствованы у Болгарии и Византии, светские постепенно возникали самостоятельно.

Давно уже существовала потребность в русской истории. Этой потребности не могли полностью удовлетворить зыбкие и не всегда точные устные народные предания, сказания, легенды и былины. Уже в начале XI в., а может быть и раньше — в конце X в., в Киеве и в Новгороде стали составляться первые летописи. Постоянно разрастаясь, они составили к концу XI — началу XII в. обширный и систематический рассказ, получивший под пером монаха Киево-Печерского монастыря Нестора окончательную литературную отделку и известный под названием «Повести временных лет».

«Повесть временных лет» — это целая энциклопедия древнерусской жизни IX—XI вв., дающая представление не только об истории Руси, но и о ее языке, происхождении письменности, религии, воззрениях на мир, географических знаниях, искусстве, международных связях и т. д. Повествовательное искусство «Повести временных лет» стоит на очень высоком уровне. Отдельные эпизоды русской истории рассказаны с удивительной наглядностью. Язык этого произведения богат, гибок, точен и лаконичен. Летописец проявляет себя образованным писателем, знакомым с обширным кругом произведений — русских, византийских, болгарских, западнославянских. «Повесть временных лет» отразила высокое историческое и патриотическое самосознание ее составителя.

Высокого искусства достигла в XI в. церковная проповедь. Особенной известностью пользуется «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Это произведение соединяет в себе церковную торжественную проповедь с политической речью, в которой Иларион пытается указать место Руси во всемирно-историческом процессе распространения христианства на все страны мира. Оно написано очень искусно, по всем правилам византийского торжественного красноречия.

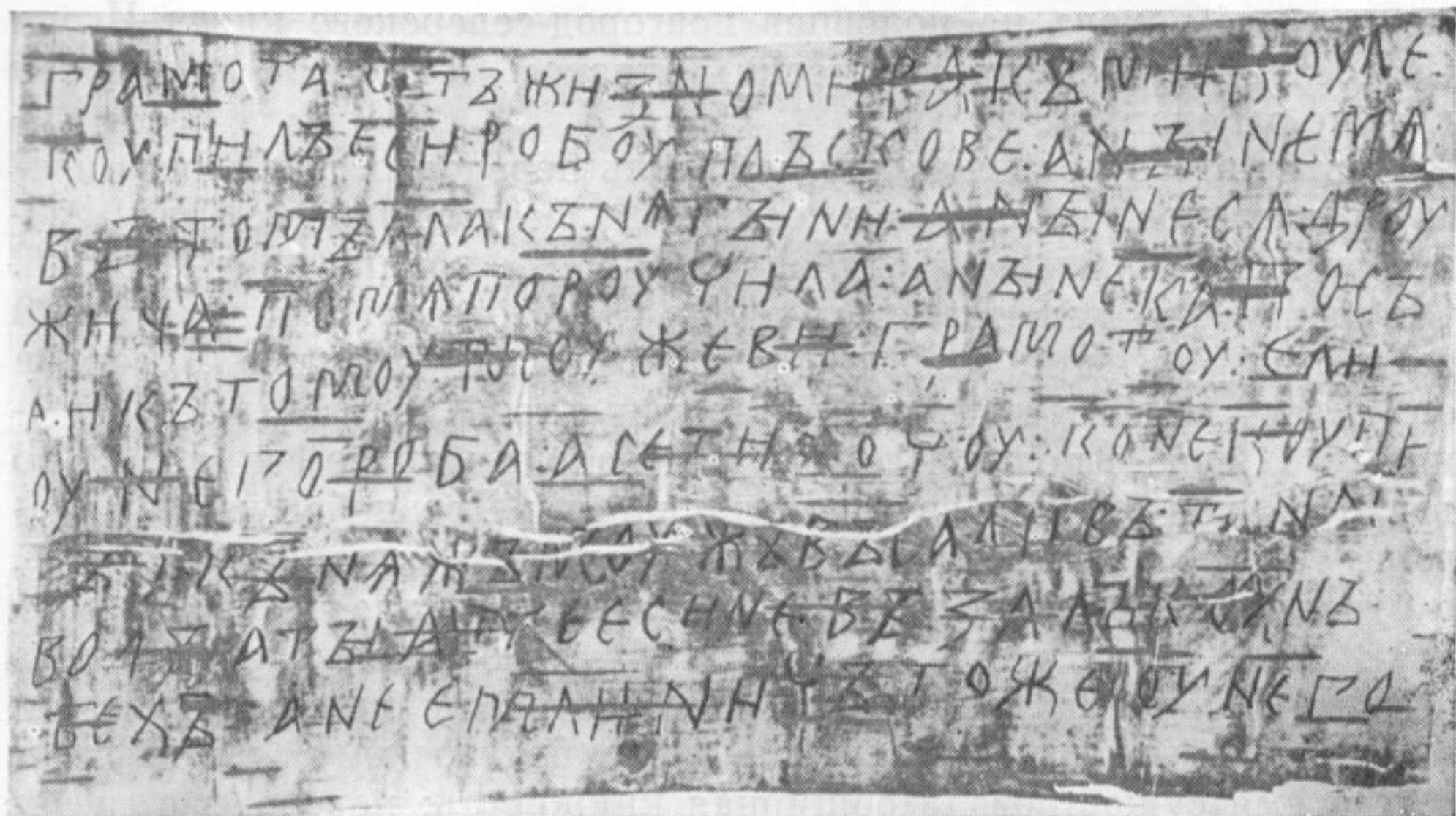
Черты русской действительности, русские общественные идеи, развивавшиеся в XI в., — необходимость соблюдать единство и дисциплину среди русского княжеского рода, в частности младшим князьям подчиняться старшим, — широко отразились в ряде житий первых русских «святых» — Бориса и Глеба.

Выдающимся писателем Древней Руси был Владимир Мономах. Ему принадлежит «Поучение к детям», краткая автобиография и письмо к своему врагу князю Олегу Святославичу. Его произведения характеризует стройная политическая целенаправленность, они пронизаны стремлением упорядочить государственную жизнь Руси, в которой уже в XI в. обнаруживались устремления к распаду единства, княжеские раздоры, ослаблявшие отпор степным врагам Руси — половцам. Вместе с тем их отличают высокие художественные достоинства, превосходный язык и громадная эрудиция автора. Произведения Мономаха — один из самых значительных памятников древней русской литературы.

В XII в. литература делает новые успехи, становится разнообразнее по жанрам, перестает быть только литературой Киева и Новгорода. Своих авторов выдвигают Владимир, Суздаль, Смоленск, Галич, Чернигов и даже маленький Туров.

Летописи стали составляться на Волыни, в Переяславле Южном, Чернигове, Владимире, Смоленске и многих других русских городах и княжествах. Летописцами выступали монахи, священники городских церквей, иногда игумены монастырей, епископы, посадники и даже сами князья.

Работа летописцев поистине изумительна по своей обширности. Несмотря на то что подавляющая часть летописей погибла, все

Надпись на бересте 2-й половины XI в. Найдена в 1954 г.
при раскопках в Новгороде А. В. Арциховским

«Грамота от Жизномира к Микуле. Ты купил рабыню в Пскове.

А ныне меня за это задержала княгиня.

А ныне за меня поручилась дружина.

А ныне пошли-ка к тому мужу грамоту, есть ли у него рабыня.

И вот я хочу, купив коня и на него посадив княжьего мужа,

потом на свод. А ты, если не взял у него тех кун,

не бери у него ничего»

же и сейчас в рукописных хранилищах сосредоточены тысячи летописных книг.

Не менее многочисленны и разнообразны, чем летописи, литературные произведения XII—начала XIII в. Назовем здесь церковно-проповеднические сочинения известных книжников Кирилла Туровского и Климента Смолятича, исторические повести светского содержания: о взятии Константинополя в 1204 г. крестоносцами, о князьях Андрее Боголюбском, Данииле Галицком, дошедшие до нас в составе летописей, и, конечно, патерик (сборник «житий монахов») Киево-Печерского монастыря. Рассказы патерика полны бытовых подробностей, живо рисующих жизнь монастыря. В них получили отражение различные исторические события, отдельные стороны быта, переплетенные с вымыслом.

Выдающееся произведение древнерусской литературы представляет собой «Моление» Даниила Заточника, написанное в форме послания к князю (середина XII в.). Его автор пытается обосновать мысль о неравенстве людей в обществе и необходимости сильной княжеской власти.

Самым замечательным памятником русской литературы XII в. является «Слово о полку Игореве», посвященное описанию

неудачного похода на половцев новгород-северского князя Игоря Святославича и типологически близкое к старофранцузской «Песне о Роланде».

Автор этого произведения, носитель передовых для своего времени взглядов, решительно осуждает феодальные усобицы, зовет русских князей к объединению и защите границ родной земли. Он выступает как горячий патриот, которому дорога русская земля, мир ее природы, ее городов и сел. С болью в сердце описывает он бедствия страны в результате половецких нападений. В «Слове о полку Игореве» мы находим яркое свидетельство высоты культуры человеческой личности в Древней Руси. Оно говорит о высоком чувстве чести, развитом в русском обществе, о чувстве воинского долга, о высоком достоинстве человека.

В XI—XII вв. на Руси появилось много произведений также и мировой литературы. Этому способствовала близость древнейшего русского языка к древнейшему болгарскому, на котором в то время существовала обширная книжность: переводы с греческого и свои собственные болгарские сочинения. Некоторые произведения попали на Русь из Чехии, где в XI в. сильна была традиция Кирилло-Мефодиевской церковно-славянской письменности.

На Русь были перенесены богослужебные и исторические библейские книги, проповеди, «жития» — биографии святых, сочинения богословские, византийские хроники (из них важнейшие — Георгия Амартола и Иоанна Малалы), географические сочинения («Топография» Козьмы Индикоплова, т. е. «плователя в Индию»), сочинения об устройстве мира («Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского), о животных (так называемый «Физиолог»), переводы греческих романов («Александрия» — роман из жизни Александра Македонского, «Девгениево деяние» — повесть о жизни и приключениях византийского богатыря Дигениса Акрита) и т. д. Наряду с уже готовыми переводами, сделанными в Болгарии, стали составляться собственные переводы иностранных книг в Киеве, Новгороде и других городах. Целая дружина переводчиков работала в Киеве при Ярославе Мудром. Здесь переводились сочинения с греческого и древнееврейского, а может быть, и с других языков.

Высокого уровня в Киевской Руси достигло образование. В крупных монастырях Киева в третьей четверти XI в. образование поднималось до уровня, существовавшего в то время в Западной Европе.

О развитии грамотности не только в верхах общества, но и в среде простых горожан свидетельствуют многочисленные берестяные грамоты XI—XIII вв., найденные за последние годы во время раскопок в Новгороде (береста прекрасно сохраняется в сырой новгородской почве). Писали на бересте, царапая или выдавливая буквы (особыми палочками — костяными и железными). Кстати, костяные писала обнаружены в слоях X в., что свидетельствует о распространении грамотности в более ран-

Софийский собор Новгородского Кремля, XI в.

ние времена, чем те, от которых дошли до нас берестяные грамоты: В 1981 г. найдена берестяная грамота середины XI в. с азбукой, состоящей из 32 букв.

По содержанию — это частные письма, счета, завещания, торговые записи, учебные упражнения и т. п. Перед нами сейчас в этих грамотах открылась сложная повседневная жизнь простого городского люда XI—XIII вв.

Непосредственное свидетельство высоты культуры Киевской Руси — памятники зодчества XI—XIII вв., сохранившиеся в Киеве, Новгороде, во Владимире Суздальском, в Чернигове, Смоленске, Полоцке и многих других древних русских городах.

Первые каменные здания начали строиться на Руси в X—XI вв., но уже до того русские умели воздвигать сложные деревянные постройки (храмы, мосты через реки, богатые хоромы и терема).

С введением христианства русское зодчество испытало плодотворное влияние каменной архитектуры Византии и подвластных ей стран. На Русь приезжали византийские мастера, но благодаря наличию на Руси многовековых навыков деревянного зодчества вскоре появились и собственные строители каменных сооружений.

С конца X в. дошли до нас остатки обширной Десятинной церкви в Киеве. Этот храм был выстроен в Киеве при Владимире Святославиче и простоял до его разрушения полчищами Батыя в 1240 г. От более позднего времени (Ярослава Мудрого) сохра-

Церковь Спаса Нередицы в Новгороде, 1198 г.

нился черниговский собор Спаса (1036 г.), знаменитый храм Софии в Киеве (1037 г.), храм Софии в Новгороде (1045—1050 гг.), в Полоцке (1044—1066 гг., перестроен в 1750 г.). Все эти сохранившиеся до наших дней храмы свидетельствуют о богатой строительной технике, которой обладала Русь уже в XI в. Мозаики, фрески, наборные полы дают ясное представление о богатстве их внутреннего убранства.

С разделением Руси во второй половине XI—XII в. на ряд феодальных княжеств, которые не обладали уже такими большими материальными средствами, как единая Киевская держава, строительство становится менее крупным и более дешевым. Сложная и богатая мозаика в убранстве храмов сменяется более простой фреской, упрощается конструкция храмов, внутренние помещения становятся более тесными и т. д. Однако сокращение размеров храмов не означало общего уменьшения строительства. Напротив, в общей сумме оно возросло чрезвычайно. Количество церквей и каменных построек XII в. и начала XIII в. исчислялось тысячами. Появляются разнообразные местные особенности в архитектуре. Новгород и Псков отличаются от Киева; свои особенности имела архитектура Смоленска, другие — архитектура

Золотые ворота во Владимире, 1164 г.

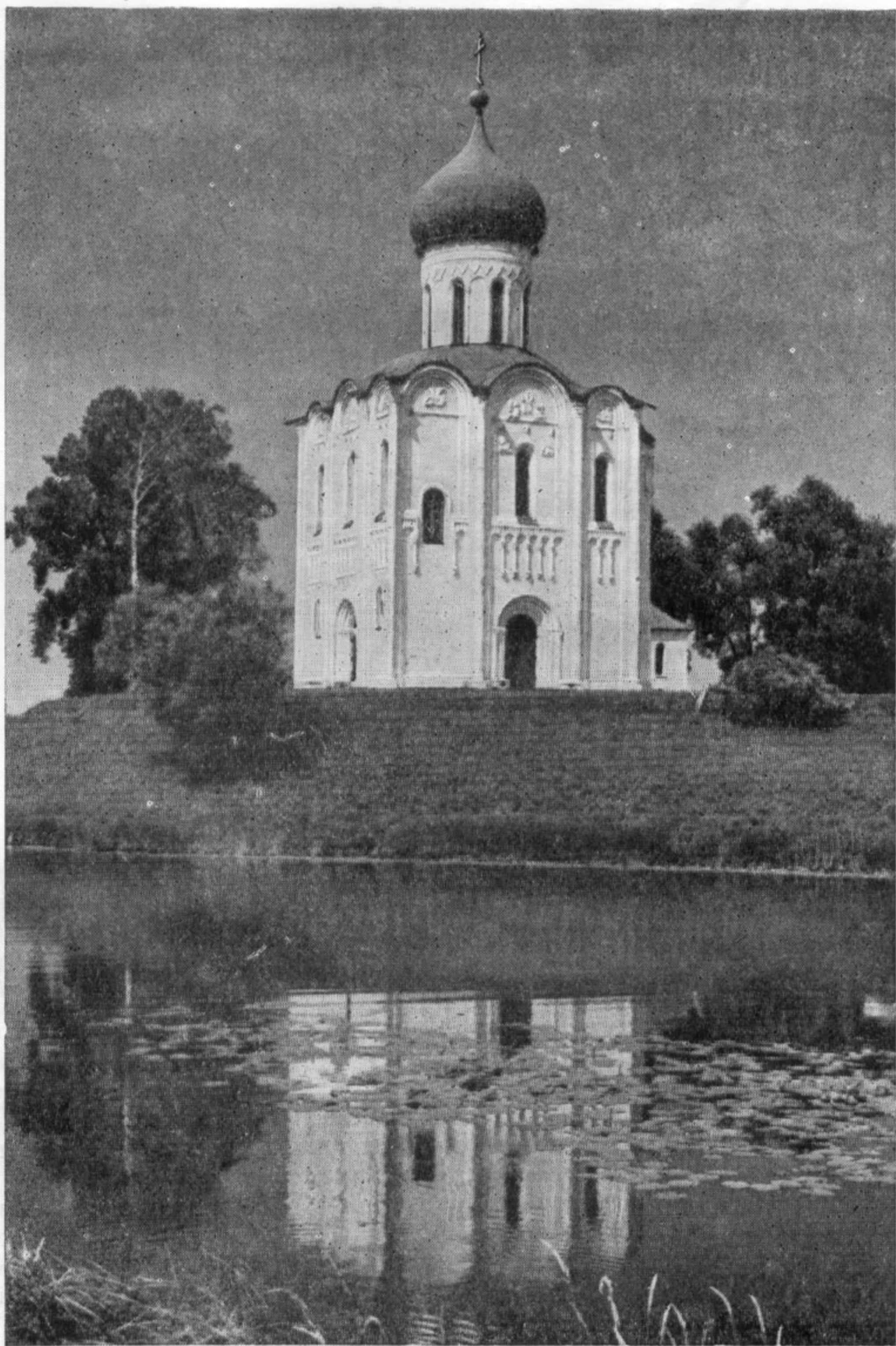
Чернигова. Совсем особенной была архитектура Галицкой земли и Волынской.

В Новгороде во второй половине XII в. строительство переходит главным образом в руки бояр и купцов. Здесь вырабатывается новый тип небольшого, простого храма, с одним куполом. Церквей этого скромного типа в Новгороде сохранилось несколько. Особенно славилась церковь Нередицы, построенная в 1198 г. и разрушенная фашистскими захватчиками.

В отличие от суровой архитектуры Новгорода с ее приземистыми пропорциями и простотой княжеское и церковное зодчество Владимира-на-Клязьме носило парадный и торжественный характер, выделялось изысканностью пропорций, изяществом линий.

Большим великолепием отличались загородный замок князя Андрея Боголюбского в подгородном селе Владимира — Боголюбове и выстроенный им же Успенский собор во Владимире.

К лучшим произведениям русской архитектуры принадлежит

Церковь Покрова-на-Нерли, 1165 г.

и церковь Покрова на берегу реки Нерли, выстроенная тем же Андреем Боголюбским. Ее пропорции отличаются гармоничностью и стройностью.

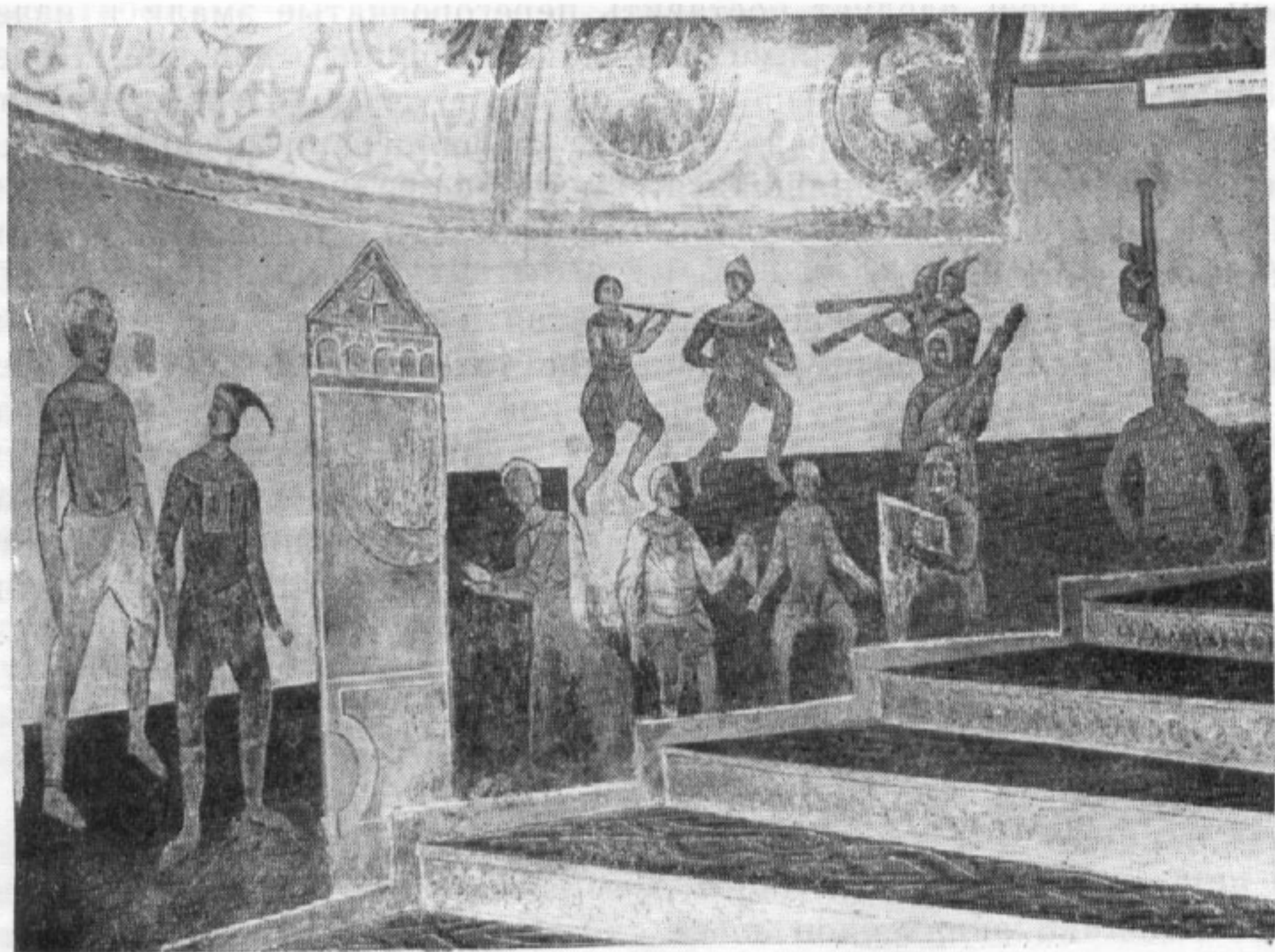
Владимирские храмы не только отразили идеологию верхов феодального общества, не только служили целям возвеличивания сильной княжеской власти, но воплотили в себе и творческую инициативу народа, вкусы простых русских мастеров.

О высоком развитии культуры домонгольской Руси свидетельствует и живопись XI — начала XIII в. Живопись в ее разнообразных формах существовала на Руси издавна, но только с принятием христианства, под византийским влиянием стали развиваться здесь ее основные формы: мозаика, фрески, иконопись и миниатюра.

Древнерусская мозаика сохранилась в киевском храме Софии (середины XI в.). Фрагменты ее дошли из собора Михайловского златоверхого монастыря в Киеве. Гораздо шире представлены росписи XI—XIII вв.

В киевской Софии имелись не только церковные росписи, но и светские. Из росписей более позднего времени особенно замечательные фрески в Новгороде начала XII в. в соборе Софии, в соборе Георгия Юрьева монастыря, в Антониевом монастыре и в церкви Спаса Нередицы конца XII в. Выдающимся памятником фресковой живописи XII в. являлись росписи отдельных церквей в Киеве, Пскове, Владимире.

Скоморохи. Фреска южной башни Софийского собора в Киеве, XI в.

Фрагмент иконы
Устюжского благовещения,
XII—XIII вв.

Фрески Древней Руси отличаются красотой цвета и линий. Живописцы умели немногими красками создавать впечатление исключительного цветового богатства, передавать движение, подчеркивать индивидуальные черты человеческих лиц. Изображения монументальны и просты, они легко смотрятся с большого расстояния, легко сочетаются с плоскостью стен. Живопись и архитектура не соперничают друг с другом, а гармонично согласуются в общем стремлении к величественности, торжественности, глубокой значительности изображаемого.

В настоящее время в музеях Москвы, Ленинграда и Новгорода можно увидеть превосходные иконы этого древнейшего периода. В образах святых запечатлены мужественные и спокойные люди с умными лицами, полными чувства собственного достоинства, готовые без страха отстаивать честь и правду.

Блестящего расцвета достигло прикладное искусство. На первом месте здесь следует поставить перегородчатые эмали и изделия с чернью. Чернь применяли для серебряных изделий. Перегородчатой эмалью украшались золотые вещи. Необыкновенно искусна была и филигрань. Близка к филиграни древнерусская зернь, иногда применявшаяся вместе с филигранью. Высоким искусством отличались стеклянные браслеты, поливная керамика, резьба по кости.

Русская культура, сложная, богатая и высокая, достигла наибольшего расцвета как раз накануне татаро-монгольского нашествия. Это была культура европейского уровня. Она была подчинена единому монументальному стилю — стилю, отдаленным аналогом которого может быть указан романский стиль на Западе и Юге Европы, а более близким и «материнским» — стиль господствовавший в Византии и в странах ее культурного влияния.